

Ни Янчжоу не стал отвечать сразу. Он прикинул, каковы отношения между прежним владельцем тела и его родителями, и просто промолчал.

— Чжоу-Чжоу, мама знает, что ты не хочешь меня слушать, но не вешай трубку, хорошо? Не вешай, дай мне договорить.

Голос на том конце провода заметно дрожал от волнения. Ни Янчжоу понизил голос и выдал из горла короткое:

— М-м.

— Чжоу-Чжоу, не экономь деньги, трать их. Мама постоянно переводит тебе средства, пароль — твоя дата рождения. Не нужно... — на том конце замолчали, но все же решились продолжить: — Не бери ничего от своего отца, этого мерзавца. Он не человек, просто ничтожество. Что бы он тебе ни предлагал — не принимай, он давно болен на голову!

Дальше последовали проклятия, но Ни Янчжоу молча слушал, не перебивая.

— Будь он проклят! Я раньше тебе не говорила, но ты перевелся в другую школу, больше его не увидишь. Номер телефона тоже новый, не давай ему возможности связаться с тобой, ладно?

Ни Янчжоу с сомнением спросил:

— А отец...

— Не называй его отцом! Он не достоин быть твоим отцом! Да и я... я тоже не заслуживаю называться твоей матерью. Это моя вина, но я правда ничего не могла поделать, я не в состоянии тебя содержать, — женщина на том конце зарыдала. — Со мной ты бы только страдал и голодал...

Ни Янчжоу не вынес плача женщины, которая годилась ему в матери, и не сдержался:

— Не плачь.

— Хорошо, хорошо, мой Чжоу-Чжоу, мама не плачет, — казалось, этой короткой фразы ей было достаточно, чтобы обрести огромное утешение. — Чжоу-Чжоу, не забывай снимать деньги, не обижай себя. Я смотрела банковские выписки, ты в последнее время ничего не снимал. Не забывай про деньги, тот... — в трубке послышался звук открывающейся двери. — Тот... твой дядя вернулся, я...

Ни Янчжоу ответил:

— Я повешу трубку, пойду поем.

— Хорошо, — пробормотала женщина. — Поешь чего-нибудь вкусного, обязательно поешь. Мама позвонит тебе в следующий раз.

Ни Янчжоу нажал на кнопку завершения вызова и медленно побрел домой.

Вероятно, в разводе родителей скрывалась какая-то тайна. Судя по телефонному разговору, отец совершил нечто, разрушившее семью, из-за чего мать до сих пор ненавидит его и проклинает. Развод прошел тяжело, и из-за определенных обстоятельств прежнему Ни Янчжоу пришлось перевестись в другую школу, подальше от отца. Позже мать, не сумев в одиночку поднять сына, вышла замуж во второй раз, и, по-видимому, из-за условий нового брака этот «балласт» в лице сына был оставлен на родине, где он и жил один в чужом городе.

Вспыльчивый и раздражительный характер прежнего владельца тела, скорее всего, был тесно связан с такой семейной обстановкой. Несчастливый брак родителей ранил не только их самих, но и маленького ребенка. Кто-то в такой ситуации замыкается в себе, а кто-то начинает выплескивать накопившуюся обиду, выстраивая жесткую оболочку, чтобы защитить себя — одинокого, нелюбимого ни отцом, ни матерью мальчишку.

Вернувшись домой, Ни Янчжоу достал милый блокнотик, в который вел записи, и аккуратно систематизировал сегодняшние догадки и прошлые выводы. Записав все до последней строчки, он надолго задумался, глядя в тетрадь.

Тем временем на оживленной торговой улице в центре городка высокий парень с бесстрастным лицом раздавал рекламные листовки. У него были глубоко посаженные глаза, прямой нос и бледная кожа. Простая повседневная одежда без всяких украшений смотрелась на нем так, будто это брендовая вещь. Стопка листовок в его руках быстро таяла. Конечно, большинство людей брали их не ради рекламы, а лишь для того, чтобы поблизи полюбоваться красивым лицом.

Это был не современный мегаполис, где все вечно спешат, поэтому люди, поглазев, шли дальше. Впрочем, кое-кто все же заглядывал в магазин одежды, за спиной у парня, и хозяин, встречая клиентов с широкой улыбкой, был весьма доволен торговлей. Этим парнем был Мэн Тин, подрабатывавший здесь на временной основе.

Проводив очередную группу покупателей, хозяин в отличном настроении подошел к Мэн Тину:

— Давай, иди отдохни немного.

Он протянул парню бутылку воды.

— Может, все-таки подумаешь о карьере модели? Пусть времени это занимает больше, но и платят намного лучше.

— Нет.

Мэн Тин взял воду, выпил ее залпом и выбросил пустую бутылку в урну.

— Одна фотосессия принесет тебе столько же, сколько неделя раздачи листовок!

Мэн Тин посмотрел на хозяина:

— Не буду сниматься.

— Ну ладно, не понимаю я тебя. Давай расплачусь.

Мэн Тин забрал деньги и отправился домой в одиночку. Дорога от торговой улицы была неблизкой, и когда он добрался до дома, луна уже висела над верхушками деревьев, и небо совсем почернело.

Из соседского дома снова доносился плач ребенка — крики взрослых, вопли малыша, от которых птицы в испуге срывались с деревьев. Голенький мальчишка выбежал наружу и с разбегу врезался в ноги Мэн Тина. Мэн Тин придержал ребенка, и в этот момент из дома выскочил его отец. Мальчик вытер нос и, всхлипывая, закричал:

— Брат Мэн Тин, папа бьет меня, папа говорит...

— Ой, Сяо Мэн, только вернулся? — мужчина, держа в руке метелку из перьев, при виде ребенка в руках у Мэн Тина поспешно поздоровался.

Он попытался забрать сына, продолжая ругаться:

— Ах ты, паршивец, вечно бегаешь где попало! Смотри у меня, прибью!

Мэн Тин разжал детские ручки, вцепившиеся в него, взглянул на лицо мальчика и подтолкнул его к отцу:

— Только пришел. Ребенка нельзя постоянно наказывать физически, это плохо сказывается на психике.

— А, да-да, конечно. Я так, просто припугнуть хотел, — мужчина взял сына, и рука, которой он собирался ухватить ребенка за ухо, потянувшись подтолкнуть его в спину. — Быстро домой, иди, а то мать заждалась.

— До свидания, дядя Ван.

— Ага, давай, пока.

Мужчина говорил с парнем вполне доброжелательно, но, не теряя ни секунды, потащил

ребенка в дом и плотно захлопнул ворота. Из-за закрытой двери донеслись его яростные крики:

— Я тебе говорил не гоняться за кошкой! Сколько раз повторял, что в тот двор нельзя заходить, смотри мне...

Мэн Тин не стал слушать дальше. Он открыл дверь латунным ключом. Во дворе было темно, ни одно окно в доме не светилось. Парень включил лампочку в пристройке и, обернувшись, увидел две светящиеся точки — в ночной тьме они напоминали призрачные огни. Это был рыжий кот. Толстый, упитанный, он сидел на ветке дерева у ворот и пристально смотрел на Мэн Тина. Тот замер, глядя на кота в ответ. Кот тоже немного посидел, зевнул, словно просто засмотрелся на что-то, потянулся, спрыгнул с дерева и мгновенно исчез в темноте.

Мэн Тин потер переносицу и открыл восточную комнату. Коу Илиань крепко спала, в помещении пахло жгучими благовониями вперемешку со специфическим запахом, присущим пожилым людям. Заперев дверь, Мэн Тин вернулся в свою спальню в западном крыле.

Спальней это можно было назвать лишь с натяжкой: кровать да старый стол, оставшийся еще от его отца. Справа на столе стоял большой сундук для приданого — коричневое дерево местами облупилось, латунные застёжки потемнели, но не заржавели, и замка на них не было. Стул был новым, Мэн Тин сделал его сам летом из дерева, срубленного на заднем дворе — выглядел он грубовато, зато был прочным.

Вспоминая энергичный образ из сегодняшнего дня, Мэн Тин молча достал из сундука сверток в красной ткани. Внутри лежал светло-зеленый нефрит — мутный, на вид как дешевая пластиковая подделка с уличного лотка. Его длинные пальцы некоторое время поглаживали поверхность, и та, казалось, стала чуть прозрачнее. Мэн Тин долго размышлял, глядя на камень, и наконец решился. Он нашел тонкий красный шнурок, продел его через отверстие в нефрите и, глядя на оконное стекло, повесил украшение себе на шею.

В ту же секунду его прошиб холодный пот, и в мозг насильно хлынули обрывки каких-то картин. Сидящий парень вздрогнул в лунном свете, словно от нестерпимой боли. Придя в себя, Мэн Тин снова открыл глаза, губы его дрогнули, но имя так и не было произнесено.

Некоторые вещи, пережив бури, исчезают в потоке лет, но в эту ночь одна из них вновь увидела свет. Хотя и не целиком.

В этот момент из восточной комнаты донесся кашель. Мэн Тин вытер пот, схватил ключи и поспешил к Коу Илиань, чтобы дать ей воды. Старушка не пришла в сознание, она просто продолжала задыхаться от кашля, словно старые кузнечные меха, и в ее груди слышался свист от нехватки воздуха. Мэн Тин похлопал ее по спине, и наконец ей стало легче.

Коу Илиань сквозь пелену лунного света посмотрела на юношу, и в ее затуманенном взоре отразился кулон на его груди.

— Включи свет, Сяо Тин.

На этот раз она его узнала. Мэн Тин щелкнул выключателем, и взгляд Коу Илиань приковался к кулону, она не мигала. Прошла вечность, прежде чем она тихо спросила:

— Ты видел его, да?

Мэн Тин кивнул.

— Решился?

— Да, — ответил Мэн Тин.

— На самом деле, ты мог бы спрятаться.

Парень не ответил сразу, снова налил воды лежащей на кровати женщине.

— Не спрячешься.

Коу Илиань взяла стакан, дрожащими руками выпила воду и снова закашлялась. Вдруг ее руки обмякли, а взгляд снова стал пустым. Казалось, момент ясности был лишь иллюзией, порожденной воображением Мэн Тина, настолько коротким он был.

Коу Илиань заговорила:

— Сяо Тин, а куда ушел твой отец? Прошлой ночью выпал такой снег, нельзя идти собирать зизифус, на задней горе очень опасно. Оставайся лучше дома.

Мэн Тин ответил, голос его звучал привычно:

— Отец ушел по делам, просил тебя хорошо кушать и спать. Завтра он вернется и принесет маме новую ленточку для волос в подарок.

— О, хорошо, хорошо посплю. — Старушка медленно легла, кашель прекратился.

Мэн Тин поправил одеяло и вернулся в свою комнату. Ровно в восемь раздался знакомый механический голос, разбудивший Ни Янчжоу, дремавшего за столом.

— Пип. Здравствуйте, хозяин. Сообщаю прогресс выполнения сегодняшнего задания. Прогресс — 45,1%. Пожалуйста, продолжайте стараться, завершите основной квест и дойдите до финала истории.

— Черт, — Ни Янчжоу с досадой потер затекшую шею. — У прогресса даже десятичные дроби есть.

Из-за того, что он нечаянно уснул, лежа на столе, конечности затекли, как будто были чужими. Ни Янчжоу прокрутил в голове события дня, исключив влияние одноклассников-баскетболистов и родителей на основной сюжет. Хотя... нельзя исключать так рано, возможно, для продвижения сюжета нужно личное присутствие, а телефонного звонка было недостаточно.

Размявшись, он сунул блокнот под матрас, взял ключи и спустился вниз, чтобы купить чего-нибудь перекусить. Дневная порция еды давно переварилась. Круглосуточных магазинов поблизости не было, поэтому Ни Янчжоу поспешил и успел в лавку прямо перед закрытием. Купил несколько пачек лапши быстрого приготовления, подумал и взял еще коробку молока и большой батон хлеба.

Вернувшись к двери, он поставил пакеты на пол и достал ключи, но не успел даже вставить их в замочную скважину. Входная дверь медленно открылась сама собой изнутри.

<http://bllate.org/book/20878/2109726>